

5
1 НОЯ 1961

Советская культура
г. Москва

МАСТЕРСТВО — МУЗЫКА

ЭТО ПРЕЖДЕ ВСЕГО ТРУД

Если бы меня спросили, в чем тайна искусства выдающегося пианиста Эмиля Гилельса, я сразу же ответил бы — в труде, который по праву можно назвать титаническим. Гилельс-виртуоз, еще мальчиком ошеломлявший феерической техникой, прошел нелегкий творческий путь к таким вершинам искусства, к которым приходят лишь немногие. Да, это поистине титанический труд — в течение более четверти века выдерживать «высокую температуру» неустанного творческого горения, труд, перед которым хочется склонить голову. Я мог бы наряду с Эмилем Гилельсом назвать равных ему в этом труде художников — Д. Шостаковича, Г. Уланову, С. Рихтера, Д. Ойстраха, Л. Когана, З. Долуханову, М. Ростроповича, Д. Шафрана, Е. Мравинского и некоторых других.

Об искусстве Эмиля Гилельса написано немало, и вряд ли я смогу дополнить то, что уже известно о его уникальном пианистическом аппарате, о том, как безгранично развил он владение звуковой палитрой, о глубине постижения им авторского замысла. Мне хотелось бы сказать только об одной важной черте его исполнительского облика — исключительном чувстве современности.

Всякий большой художник — будь то композитор или исполнитель — создает свой почерк, свою манеру, свой язык. Мне кажется, нам, композиторам, легче отразить свое видение окружающего мира. Здесь на помощь приходит не только интуитивное начало (хоть одного этого еще мало): мы берем на вооружение все то новое, что с течением времени поступает в арсенал выразительных средств музыки.

Куда труднее исполнителю, в частности пианисту. Если его репертуар включает сочинения творцов разных национальных школ и эпох — от Куперена и Рамо до Прокофьева и Стравинского, — он

На концертах Эмиля Гилельса

прежде всего должен не потерять самого себя, своего лица современного художника, иначе вы не услышите в его игре ни Куперена, ни Шумана, ни Бартока, ни любого другого композитора. И таков именно Эмиль Гилельс — в его интерпретации всегда ощущаешь подлинник, а не копию, но при этом подлинник, воспринятый глазами и слухом самого современного художника. И я добавлю: Гилельс как раз принадлежит к плеяде очень и очень многих музыкантов, у которых есть свое неповторимое лицо. Его могучий исполнительский стиль можно узнать и почувствовать, не видя, кто за роялем.

Настоящие заметки меньше всего претендуют на жанр рецензии или творческого портрета — это всего лишь отклик музыканта, для которого концерты Э. Гилельса выливаются в события радостные, волнующие. Я был недавно на двух концертах Гилельса, и возникла настоятельная потребность сказать о нем то, что продиктовано его всегда прекрасным творчеством.

Он играл величайшие произведения фортепьянной литературы — сонаты Шумана (f), Шопена (b), Листа (h) и в сопровождении Государственного симфонического оркестра СССР под управлением В. Дубровского концерты Бетховена (c) и Чайковского (b). Я испытал минуты огромного душевного подъема, вызванного несравненным искусством художника. Из массы впечатлений, оставшихся от последней встречи, особенно запомнилось, как пианист показался мне вдруг властным всадником, оседлавшим строптиво коня, покорного и его умной воле, и его эмоциональной стихии. И если в идеале солист должен быть неглас-

ным дирижером концерта (а такими дирижерами могут быть лишь избранные), то именно таким и был Гилельс.

На концерт, где исполнялись произведения Ветховена и Чайковского, я пришел вместе с сыном.

Он не мог слышать юного Гилельса. Но Гилельс зрелый, мудрый остался для меня таким же пылким, задорным, я бы сказал, «домажорным» по силе эмоционального воздействия, каким был в юности. И сейчас таким же воспринял его и мой сын. И это не случайно: Гилельс — художник, искусство которого с годами не утратило своей юношеской свежести.

И еще одно чувство владею мной на концерте Гилельса: чувство гордости за человека, которому выпала честь быть одним из наших первых полпредов искусства за рубежом. Он выступал во множестве стран, завоевывая горячие симпатии ко всему советскому искусству. Труд Э. Гилельса, благородный труд знаменосца, глашатая передовой советской культуры, достоин глубочайшего уважения.

Арам ХАЧАТУРЯН,
народный артист СССР,
лауреат Ленинской премии.